

Анатомия пустоты

Артак Маргарян

18+

Артак Маргарян
Анатомия пустоты

«Автор»

2026

Маргарян А.

Анатомия пустоты / А. Маргарян — «Автор», 2026

Мир, где воспоминания извлекают, хранят в стеклянных сферах и продают. Где чужая боль стала наркотиком, а чужая радость — товаром. Доктор Лео Адлер, создатель этой технологии, двадцать лет назад стёр память жене Элис, чтобы избавить её от боли, — и вместе с болью исчезла она сама. Теперь Элис пуста. Всё меняется, когда в клинику попадает пациент с идеально чистым мозгом. У него нет прошлого, но чужую память его организм отторгает как яд. Это не амнезия. Это Сосуд. Тем временем из хранилища исчезают бесценные «Жемчужины» гениев, и след ведёт к тому, кого не может быть среди подозреваемых. Истина, которая ждёт Лео, перевернёт всё, что он знал о памяти, любви и цене, которую мы платим за право быть собой.

© Маргарян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Артак Маргарян

Анатомия пустоты

Глава

АНАТОМИЯ ПУСТОТЫ

Роман

Эту книгу я писал не для того, чтобы вы оценили сюжет. Я писал ее как карту, которая поможет вам найти дорогу к собственным забытым «я». В конце концов, каждый из нас — это библиотека, где большинство книг написаны на языке, которого мы уже не понимаем. Пришло время научиться читать заново.

— Из авторского предисловия к первому изданию

Часть первая. ТРЕЩИНА

Глава 1. Дегустация

Серую комнату проектировали так, чтобы свести эго к нулю.

Ни картин, ни книг, ни окон. Стены цвета пасмурного неба перед дождем, мебель — аморфные органические формы, застывшие в полупоклоне. Единственным источником света служила колба с плавающими в ней стеклянными сферами — «Жемчужинами». Их было двенадцать штук, и каждая стоила больше, чем годовое обслуживание этого кабинета. Они пульсировали мягким, янтарным светом, словно крошечные сердца, не желающие засыпать.

Доктор Лео Адлер сидел в кресле напротив пациента и вращал одну из сфер между большим и указательным пальцами. Капсула была теплой.

— Итак, — сказал он, не поднимая глаз. — Вы — человек, который ничего не помнит.

Пациент Икс сидел абсолютно прямо. Не как армейский сержант, а как манекен, которому забыли задать позу. На вид ему было около тридцати пяти. Правильные, но неяркие черты лица, темные волосы, зачесанные назад, серый больничный комбинезон. Глаза — спокойные, как вода в глубоком озере. Ни единой морщинки у губ. Ни тени улыбки. Ни напряжения.

В этом и заключалась загадка.

— Ничего, — подтвердил пациент.

Голос у него оказался приятным, но странно пустым. Как будто эхо в помещении, где еще не расставили мебель.

— Меня нашли в воде. Без одежды. Без документов. Без языка.

Лео чуть прищурился.

— Язык, как я вижу, вернулся.

— Базовые функции сохранились. Я знаю, что такое дверь. Я знаю, как называется этот цвет — серый. Но я не знаю, откуда я это знаю.

— Классический случай ретроградной амнезии с сохранением семантической памяти, — пробормотал Лео скорее себе, чем пациенту. — Вас уже обследовали. МРТ, когнитивные тесты... Никаких органических повреждений.

— Именно поэтому меня послали к вам.

Разумеется. «Мнемозина» была последней инстанцией. Когда нейрохирурги и психиатры разводили руками, когда таблетки и гипноз не давали результатов, когда память человека оставалась идеально гладкой, как свежее стекло, — тогда звонили ему.

Лео отложил сферу и взял планшет, пробежал глазами по свежим сканам. Он делал это уже в пятый раз за последние полчаса, надеясь найти хоть что-то. Неровность. Шрам на ткани мозга. След.

Ничего.

Нейронная сеть пациента была... идеальной. Мало того — она была подозрительно идеальной. В норме мозг похож на старую карту: извилины — как русла рек, нейронные связи — как тропинки, протоптанные за годы привычек, страхов, любовей, выкуренных сигарет и невысказанных обид. Здесь не было ни одной тропинки. Только ровная, симметричная решетка, словно кто-то расчертил ее по линейке.

— Знаете, что такое «Жемчужина», пациент? — спросил Лео, откладывая планшет.

Тот коротко покачал головой.

— Это экстракт памяти. Не запись — записывать мозг пока не научились. Это слепок субъективного переживания. Эмоция, сенсорика, нейрохимия. Когда вы надеваете шлем и мы активируем сферу, вы не просто видите чужое прошлое. Вы его проживаете. Всем телом. Вы будете помнить вкус круассана, который съел другой человек в Париже двенадцать лет назад. Его жена, смотрящая на него поверх кофейной чашки. Запах ее духов. Легкое чувство вины за то, что он не сказал ей правду утром. Всё это станет вашим. На час. На день. Иногда — навсегда.

Лео сделал паузу, ожидая увидеть хоть какую-то реакцию. Страх. Желание. Отвращение. Ничего.

— Мои клиенты обычно покупают такие сферы, чтобы пережить то, чего у них никогда не было. Или чтобы на время сбежать от того, что есть. Вы же — случай особый. У вас нет прошлого. А значит, нет и багажа. Мы попробуем имплантировать вам тестовый пакет. Это стандартная процедура. Безопасная. Короткая прогулка по парижской набережной Сены.

Он взял одну из «Жемчужин» — помеченную голубым ободком — и вставил в гнездо на подлокотнике кресла пациента. Тонкие серебристые провода уже тянулись к вискам, как терпеливые змеи.

— Готовы?

— Да.

Лео активировал шлем.

Сначала всё шло по протоколу. Легкая вибрация, расширенные зрачки, краткая задержка дыхания. Тело пациента принимало память. Где-то внутри его сознания сейчас разворачивался Париж — запах мокрого асфальта, хруст корочки, смех незнакомой женщины. Пять секунд. Десять. Пятнадцать.

А потом индикатор загорелся красным.

Лео подался вперед. Такого не случалось никогда. Имплантация воспоминаний походила на переливание донорской крови — если группа подходит, организм принимает без сопротивления. Но здесь...

На мониторе вспыхнула диаграмма нейронной активности. Мозг пациента не просто отвергал чужую память. Он уничтожал ее. Сетка, ровная и безжалостная, схлопнулась вокруг имплантированного фрагмента, словно иммунная система, атакующая вирус. Сенсоры фиксировали запредельный когнитивный резонанс — волну такой силы, что у Лео задрожали пальцы.

— Невозможно... — прошептал он.

Пациент открыл глаза. В них по-прежнему не было ни страха, ни удивления. Только легкое любопытство.

— Это было неприятно, — сказал он. — Как будто я проглотил что-то... несъедобное.

Лео отключил шлем, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

«Этого не может быть», — повторил он про себя. За двадцать лет практики он имплантировал тысячи воспоминаний. Садистам — опыт жертвы. Депрессивным — моменты чистой радости. Своей жене... Он остановил мысль, не дав ей дойти до конца.

Никто и никогда не отторгал память. Мозг не умеет отличать чужое от своего. Это аксиома. На ней держалась вся «Мнемозина».

Перед ним сидел не человек с амнезией.

Перед ним сидел кто-то... или что-то... с чем он еще никогда не сталкивался.

Лео медленно откинулся в кресле, не сводя глаз с пациента. Янтарный свет колбы дрожал на его лице, и морщины казались глубже, чем обычно.

— Кто вы? — спросил он.

И пациент — Человек Без Прошлого — впервые за весь сеанс улыбнулся. Улыбка вышла кривой, неуверенной, как будто он пробовал ее на вкус.

— Я надеялся, — сказал он, — что это вы мне скажете.

Глава 2. Пустая

Дом встретил его тишиной. Такой плотной, что Лео на мгновение замер на пороге, словно боялся ее порвать.

Они жили в старом особняке к северу от Золотых Ворот — слишком большом для двоих, слишком пустом для одного. Когда-то здесь звучал рояль. Теперь только ветер с залива гулял по карнизам, да половицы пели свою унылую песню под ногами.

Он снял пальто, повесил на крючок, поправил рукав — Элис всегда ненавидела, когда он бросал одежду небрежно. Привычка осталась, хотя сама Элис давно не замечала таких мелочей.

Она сидела в гостиной у окна. Спина прямая, руки сложены на коленях, взгляд направлен наружу — в темноту, где смутно угадывались очертания кипарисов. Свет не горел. Она не включила его, потому что забыла, что свет существует.

— Элис.

Она обернулась. Медленно, как механическая кукла. Глаза — те самые глаза, в которые он когда-то влюбился на концерте в Карнеги-холл, — смотрели сквозь него.

— Лео, — сказала она.

Не вопрос. Не приветствие. Просто констатация. Слово, лишённое эмоциональной окраски, как запись в блокноте: «Пришел мужчина. Его зовут Лео».

Он подошел ближе, опустил на корточки у ее кресла. Взял ее руки — холодные, тонкие, с длинными музыкальными пальцами, которые теперь не касались клавиш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.